

ПРАВО

Андрей Александрович ЧУКРЕЕВ¹

УДК 341.1/8

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ*

¹ кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права и предпринимательства,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
a.a.chukreev@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-9502-8860

Аннотация

В текущем году исполняется 20 лет со дня создания Шанхайской организации сотрудничества. С первых лет своего существования данная международная организация в качестве одной из своих целей ставит устойчивое развитие национальных экономик своих членов. И такое развитие требует соответствующей правовой основы.

Экономическое взаимодействие в анализируемой международной организации охватывает такие сферы, как торговля и инвестиции, транспорт, энергетика, сельское хозяйство и многие другие. Предметом настоящего исследования является правовая основа экономического взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Цель исследования — проанализировать основные компоненты указанной правовой основы, этапы возникновения и становления последней, а также проблемы

* Светлой памяти моего отца Александра Васильевича Чукреева посвящается.

Цитирование: Чукреев А. А. Региональное экономическое взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества: становление правовой основы / А. А. Чукреев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 2 (26). С. 89-105.
DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-89-105

и перспективы ее развития. Для этого использованы как общенаучные, так и частно-научные методы познания: формально-логический, системный, формально-юридический, историко- и сравнительно-правовой методы.

На текущем этапе следует констатировать относительно небольшой объем нормативно-правовой базы экономического взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества с преобладанием в ее структуре норм международного «мягкого права». Это характерно прежде всего для «экономической конституции» данной организации, т. е. для положений экономического содержания трех ее основополагающих актов — Декларации о создании 2001 г., Хартии 2002 г. и Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов 2007 г.

Странам-участницам рассматриваемой международной организации в целях обеспечения безопасности и устойчивого развития следует продолжать наращивать экономическое взаимодействие, расширяя и совершенствуя для этого нормативно-правовую базу. Важным участком работы в указанном направлении должно стать постепенное сближение (унификация, гармонизация) национального права в сфере экономики государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

Ключевые слова

Шанхайская организация сотрудничества, экономическое взаимодействие, правовая основа, международная организация, международный договор, мягкое право.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-89-105

Введение

Двадцать лет назад, в 2001 г., была принята Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [4]. Данную Декларацию подписали главы шести государств — Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. С 2017 г. странами-участницами Шанхайской организации сотрудничества стали Исламская Республика Пакистан и Республика Индия.

Суммарный ВВП стран Шанхайской организации сотрудничества с присоединением Пакистана и Индии превысил 15 трлн долларов и составил около 20% мирового ВВП; до присоединения этих двух государств совокупный размер экономик членов данной организации по итогам 2015 г. был равен 12,7 трлн долларов [28]. И теперь на территории стран-участниц ШОС проживает почти половина населения земного шара.

ШОС с первых лет своего существования в качестве одной из своих целей ставит устойчивое развитие национальных экономик своих членов. И такое развитие требует соответствующей правовой основы. За двадцатилетнюю историю рассматриваемого интеграционного объединения правовая основа экономического взаимодействия его членов прошла этап своего становления. Проанализируем основные компоненты указанной правовой основы, этапы возникновения и становления последней, а также проблемы и перспективы ее развития.

Методы

В методологию исследования вошли как общенаучные, так и специально-юридические методы познания: формально-логический, системный, формально-юридический, историко- и сравнительно-правовой методы. Особое значение для исследования имеет *историко-правовой* метод, который вкупе со *сравнительно-правовым* методом позволяет рассмотреть правовую основу экономического взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества в ретроспективе, сравнить основные нормативные правовые акты в исследуемой сфере, выявить особенности возникновения и становления указанной правовой основы, проблемы и перспективы ее развития на современном этапе.

Результаты и обсуждение

Правовая основа экономического взаимодействия в рамках ШОС: возникновение и становление

Целями Шанхайской организации сотрудничества в сфере экономики еще в Декларации о создании ШОС 2001 г. (далее — Декларация) было провозглашено следующее: а) поощрение эффективного сотрудничества между государствами-участниками в торгово-экономической, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, экологической областях, а также б) совместные усилия по построению нового демократического, справедливого и рационального не только политического, но и экономического международного порядка.

Чуть позже цели данной международной организации были уточнены, конкретизированы в Хартии ШОС 2002 г. (далее — Хартия) [26]. Помимо указанного в процитированной выше Декларации, ст. 1 данной Хартии к целям ШОС социально-экономического характера относит:

- содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;
- координацию подходов при интеграции в мировую экономику.

Кроме того, ст. 3 Хартии определила следующие основные направления сотрудничества стран-участниц в русле экономического взаимодействия:

- 1) поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий;
- 2) эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала государств-членов, развитие энергетических систем;
- 3) обеспечение рационального природопользования, включая использование водных ресурсов в регионе, осуществление совместных специальных природоохранных программ и проектов;

- 4) расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма.

Среди заключенных в рамках ШОС в последующие годы международных договоров, связанных с экономическими отношениями, особо следует выделить следующие:

- 1) Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования 2006 г., вступило в силу 30 января 2008 г. (информация о вступлении международного договора в силу здесь и далее приводится применительно к России, согласно Справочной правовой системы «КонсультантПлюс») [17];
- 2) Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах 2007 г., вступило в силу 24 апреля 2014 г. [18];
- 3) Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС 2007 г., вступил в силу 31 октября 2012 г. [6].

Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС (далее — Договор) закрепляет ряд положений об экономическом взаимодействии стран-участниц. Прежде всего ст. 13 Договора декларирует:

«Договаривающиеся Стороны укрепляют экономическое сотрудничество на основе равноправия и взаимной выгоды, создают благоприятные условия для развития торговли, стимулирования инвестиций и обмена технологиями в рамках ШОС».

Там же к этому добавляется, что Стороны оказывают содействие экономической деятельности, включая создание правовых условий для деятельности на своей территории физических и юридических лиц другой Договаривающейся Стороны, ведущих законную хозяйственную деятельность, а также защиту на своей территории законных прав и интересов таких физических и юридических лиц.

Ст. 15 указанного Договора фиксирует открытый перечень сфер экономического взаимодействия участвующих в нем государств — это промышленность, сельское хозяйство, финансовая, энергетическая, транспортная, научно-техническая, инновационная, информационная, телекоммуникационная, авиакосмическая и другие, представляющие взаимный интерес сферы. К этому можно добавить, что ст. 14 анализируемого Договора говорит о развитии сотрудничества Сторон в различных международных экономических организациях и форумах.

И это по существу все, что сказано об экономике в Договоре. Данные положения последнего вкупе с соответствующими нормами Хартии ШОС и Декларации о создании ШОС составляют ядро *экономического права ШОС*. Можно сказать, что это ее своеобразная «экономическая конституция». Договоров или иных актов такой же юридической силы и подобного универсального характера, в частности для экономических взаимоотношений, в ШОС нет.

Следует констатировать, что приведенные положения Договора носят во многом декларативный и рамочный характер. Тоже можно сказать и про Хартию, а тем более про Декларацию. В подтверждение этого сошлемся на ст. 20 Договора, которая гласит: «Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Договаривающихся Сторон по другим международным договорам, участниками которых они являются». Соответственно, Договор не ограничивает или почти не ограничивает суверенитет подписавших его государств, в том числе внешний суверенитет, на международной арене. В частности, эти государства могут заключать двусторонние договоры по экономической повестке. Добавим, аналогичное правило закреплено и в ст. 14 Хартии. На эту особенность обращают внимание зарубежные исследователи [31, с. 248; 33, с. 865].

При этом государства-члены ШОС имеют возможность более детально урегулировать экономическое взаимодействие в рамках ШОС посредством заключения между собой соглашений по конкретным направлениям сотрудничества. Это прямо закреплено в ст. 21 Договора. И такие договоры, регулирующие экономическое взаимодействие в рамках ШОС, но более частного порядка, конечно, заключаются, два из них уже упоминались выше — о сотрудничестве в области образования (2006 г.) и в таможенных делах (2007 г.).

Полагаем, положения *экономического* характера рассматриваемых актов — Договора, Хартии и Декларации — по своей природе являются нормами «мягкого» международного права. Хотя при этом стоит подчеркнуть дискуссионность в доктрине отнесения положений *международных договоров* к «мягкому праву» (*soft law*) [9, с. 253-258; 10, с. 56-65]. Между тем, на наш взгляд, оцениваемые Договор, Хартия и Декларация, подобно классическим актам «мягкого права» (рекомендации международных организаций, политические договоренности и т. п.), в анализируемой части не содержат строго юридически обязывающих норм, а призваны стимулировать на основе определенных ими целей, задач, принципов и направлений дальнейшее развитие экономических взаимоотношений их сторон во многом благодаря политико-дипломатической активности последних.

В пользу сказанного выше свидетельствует и то, что рассматриваемая «экономическая конституция» или какой-либо другой договор ШОС не предусматривают создания *наднационального экономического суда* и *порядка разрешения экономических споров*. Возможные споры между государствами-членами ШОС, согласно ст. 22 Хартии и ст. 22 Договора, должны разрешаться политико-дипломатическим путем — посредством консультаций и переговоров. Это, конечно, свидетельствует о еще недостаточной институциональной зрелости экономической интеграции в рамках рассматриваемой международной организации. И на эту особенность обращают внимание многие исследователи [31, с. 248-249; 33, с. 860].

К этому добавим, что аналогичные положения о *соотношении с иными международными договорами* и *порядке разрешения возможных споров между сторонами* воспроизводятся в указанных выше и ряде других межправительственных соглашений по конкретным направлениям экономического взаимодей-

ствия в рамках ШОС. Очевидно, предполагается, что *частноправовые экономические отношения*, в том числе *внешнеэкономические*, договоры ШОС непосредственно не регулируют. Поэтому в случае возникновения экономических споров между *частными лицами*, находящимися под юрисдикцией государств-членов ШОС, или между такими *частными лицами* и государствами-членами ШОС применяться будет *национальное право* данных государств, например, *гражданское законодательство*, и, возможно, соответствующие принципы и нормы международного права, в том числе двусторонние договоры между этими государствами. И такие споры будут разрешаться государственными судами государств-членов ШОС или в рамках арбитража (третейского разбирательства).

Дальнейшее развитие процесса институционализации экономического взаимодействия в рамках ШОС привело к созданию Межбанковского объединения ШОС [11] и Делового совета ШОС [5] в 2005 и 2006 гг., соответственно. В 2020 г., в год председательства России в ШОС, был проведен I Форум глав регионов государств-членов данной международной организации, одна из основных целей которого — углубление межрегионального взаимодействия в приоритетных направлениях экономического сотрудничества соответствующих государств [25].

За предшествующее 12 лет в рамках ШОС по конкретным направлениям экономического взаимодействия был заключен еще ряд межправительственных соглашений:

- 1) Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2009 г., вступило в силу 2 июня 2011 г. [19];
- 2) Соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства 2010 г., вступило в силу 15 августа 2014 г. [20];
- 3) Соглашение о научно-техническом сотрудничестве 2013 г., вступило в силу 20 октября 2015 г. [21];
- 4) Соглашение о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок 2014 г., вступило в силу 20 января 2017 г. [22].

Стоит заметить, что перечисленные выше межправительственные соглашения закономерно более конкретны, чем упомянутая ранее «экономическая конституция» ШОС. Однако и они во многом достаточно абстрактны, содержат немало декларативных норм и нередко носят рамочный характер, подразумевая детализацию правового регулирования соответствующих отношений в других документах.

Наиболее содержательными и проработанными из всех указанных выше соглашений являются *соглашения о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах 2007 г.*, *о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2009 г.* и *о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок 2014 г.* Во многом, на наш взгляд, это объясняется тем, что последние три документа призваны регулировать экономические отношения не между *частными лицами*, а *публично-правовые отношения* — с участием *государств* и *их органов*.

К этому стоит добавить, что еще в Декларации о создании ШОС среди целей этой организации было провозглашено сотрудничество государств-членов в сфере *транспорта*. Актуализации данного направления экономического взаимодействия способствует предложенная в 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином инициатива «Экономический пояс Шелкового пути», направленная на формирование единого торгово-экономического пространства и трансконтинентального транспортного коридора на территории Евразии. Неслучайно международное правовое регулирование в рамках ШОС, связанное с реализацией транзитного потенциала и развитием транспортной системы государств-участников, активно совершенствуется последние годы. Особенно бурно разрастается правовая база в области *автомобильного транспорта*, где, в отличие от многих других направлений экономического сотрудничества, стороны предпочли не ограничиваться двусторонними международными договорами, а заключили в 2014 г. упомянутое выше межправительственное Соглашение [1, с. 85, 86; 27, с. 83-85]. К слову, последнее имеет 27 статей и три объемных приложения.

А, например, *Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о научно-техническом сотрудничестве* 2013 г. содержит всего 14 небольших по объему статей. Оно определяет направления такого сотрудничества, перечень которых оставлен открытым (ст. 1). Далее ст. 2 закрепляет неисчерпывающий перечень форм данного сотрудничества, причем подчеркивается, что последнее осуществляется в соответствии с национальным законодательством стран-участниц, причем на двусторонней или многосторонней основе. Охрана прав на результаты интеллектуальной деятельности, возникших в ходе соответствующего сотрудничества, обеспечивается, согласно ст. 3 анализируемого документа, также на основе национального законодательства и международных договоров государств-членов ШОС. Кроме того, ст. 4 рассматриваемого Соглашения говорит о том, что все детали, условия проведения совместных научно-технических программ, проектов, мероприятий будут определяться индивидуально заинтересованными организациями стран-участниц. И это все положения в данном акте, которые непосредственно связаны с *научно-техническим сотрудничеством*.

Таким образом, с одной стороны, можно констатировать относительно небольшой объем правовой базы *научно-технического сотрудничества* в рамках ШОС, с другой, во многом это компенсируется наличием между государствами-участниками данной организации двусторонних международных договоров в анализируемой сфере, заключенных за рамками ШОС, в том числе еще до ее создания; участием этих государств в других международных организациях (Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация и т. п.), а также применением к соответствующим отношениям их национального права [14, с. 49-51]. Так, правовой основой рассматриваемого сотрудничества в рамках двусторонних отношений России и Китая выступает *Соглашение между правительствами двух стран о научно-техническом сотрудничестве* 1992 г. [23].

Действительно, как отмечают исследователи, многие решения в ШОС принимаются совместно лидерами государств-членов, которые затем осуществля-

ются внутри соответствующих стран [33, с. 836]. Полагаем, такой характер правовой основы экономического взаимодействия в рамках ШОС вполне объясним относительно небольшой историей этой международной организации, целями ее создания и сложившимся на сегодня балансом политических и экономических интересов ее участников. Кроме того, указанная политика сочетается с активным использованием в рамках данного объединения «мягкой силы» [2, с. 280; 29, с. 21, 22; 33, с. 835, 836].

В связи с этим нельзя не отметить такую общую тенденцию, как возрастание в последнее время значения национального права в процессе применения норм международного права. Профессор С. Ю. Марочкин по этому поводу очень точно заметил, что

«механизм действия и реализации многих норм МП [международного права] смещен из сферы международной в сферу внутригосударственную. Стадия создания норм МП всегда приходится на международную арену, тогда как стадии действия и реализации — зачастую на сферу национальной юрисдикции» [9, с. 167].

Сказанное в особенности характерно для применения и детализации государствами-членами экономического права и политики ШОС [33, с. 862, 863].

Однако такое положение дел, конечно, не означает, что на этом ШОС должна остановиться; очевидно, ее членам целесообразно развивать правовую основу их сотрудничества как на национальном, так и наднациональном уровне. В связи с этим, полагаем, важным направлением развития в будущем нормативно-правовой базы экономического взаимодействия в рамках ШОС должно стать и постепенное сближение (унификация, гармонизация) национального права в сфере экономики государств-членов данной организации. Правда в этой связи следует заметить, что ни в одном из упомянутых выше документов не зафиксирована необходимость *унификации* или *гармонизации* права. Это обстоятельство само по себе говорит о том, что на текущем этапе участники анализируемой международной организации не стремятся к тесной интеграции. Кроме того, очевидно наличие существенных различий между правовыми системами многих стран, входящих в ШОС (например, России и Индии). Однако, полагаем, в перспективе в целях развития экономического взаимодействия в рамках ШОС закономерно потребуются сближение национального права государств-членов данной организации.

*Правовая основа экономического взаимодействия в рамках ШОС:
проблемы и перспективы развития*

Заключение в 2006-2014 гг. перечисленных ранее межправительственных соглашений ШОС логично вписывается в тот круг основных приоритетных направлений экономического сотрудничества, который был определен упомянутой выше «экономической конституцией» анализируемой международной организации — Декларацией, Хартией и Договором. Выделим здесь эти направления, показав, как увеличивался их спектр с появлением каждого из указанных документов; при этом также подчеркнем, что данный перечень не является исчерпывающим:

- торговля (Декларация, Хартия, Договор);
- инвестиции (Декларация, Хартия, Договор);
- научно-техническое сотрудничество (Декларация, Хартия, Договор);
- образование (Декларация, Хартия, Договор);
- энергетика (Декларация, Хартия, Договор);
- транспортная сфера (Декларация, Хартия, Договор);
- обеспечение экологической безопасности, рациональное природопользование (Декларация, Хартия, Договор);
- здравоохранение (Хартия, Договор);
- туризм (Хартия, Договор);
- таможенный контроль (Договор);
- промышленность (Договор);
- сельское хозяйство (Договор);
- финансовая сфера (Договор);
- инновационная сфера (Договор);
- информационная сфера (Договор);
- телекоммуникационная сфера (Договор);
- авиакосмическая сфера (Договор).

Как видно, не по всем из обозначенных направлений экономического взаимодействия в рамках ШОС на сегодняшний день заключены специальные соглашения. По многим из этих сфер такие многосторонние международные договоры еще только в планах. Так, уже давно отмечалась необходимость разработки проекта *Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о поощрении и взаимной защите инвестиций* [15]. Интенсификации развития требует взаимодействие в рамках ШОС и, конечно, его правовое обеспечение по таким актуальнейшим направлениям, как *энергетика* [1, с. 88, 89], *электронная торговля* [1, с. 88] и *цифровая экономика* [8], а также по вопросу о переходе в расчетах между резидентами государств-членов ШОС *на национальные валюты* этих государств [3].

Очевидно также, что пока и не по всем направлениям экономического взаимодействия назрела необходимость в более детальном правовом регулировании соответствующих отношений, в заключении в рамках ШОС многосторонних международных договоров. В таком случае сотрудничество развивается благодаря экономической дипломатии, а также на основе документов стратегического планирования, программных актов ШОС.

Так, в 2015 г. Советом глав государств-членов ШОС была утверждена Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. [24], в которой определены на соответствующий период основные направления взаимодействия, в том числе в сфере экономики; для реализации данной Стратегии был согласован План действий сначала на 2016-2020 гг., а затем на 2021-2025 гг. [7].

В 2019 г. Советом глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС была утверждена новая Программа многостороннего торгово-эконо-

мического сотрудничества государств-членов ШОС, рассчитанная на период до 2035 г. [13] (предыдущая аналогичная программа была утверждена в 2003 г.).

Нельзя обойти вниманием и существующую критику ШОС. Некоторые ученые считают, что темпы развития экономического взаимодействия в рамках ШОС недостаточны, а роль данной международной организации в таком взаимодействии минимальна [2, с. 279, 302; 31, с. 247]. Так, многими отмечается отсутствие прогресса в создании *зоны свободной торговли* ШОС, тогда как такую зону уже давно предлагает создать китайская сторона; отсутствие до сих пор указанной зоны принято объяснять объективными противоречиями интересов на этом поле основных участников данной организации — Китая и России [2, с. 279-283; 30, с. 426, 429, 431; 31, с. 249; 32, с. 128, 129; 33, с. 858, 859; 34, с. 62, 63]. Констатируется недостаточность или слабость постоянно действующих экономических институтов данной организации [31, с. 247; 33, с. 833; 34, с. 62, 63]. При этом обычно отмечается гораздо более активное сотрудничество государств в рамках ШОС по линии обеспечения безопасности, в частности, борьбы с терроризмом, чем по экономике [2, с. 285-291; 30, с. 424, 425; 33, с. 840-842].

Однако нельзя отрицать развитие за последние 20 лет экономического взаимодействия между странами, входящими в ШОС, по ряду направлений в связи с их участием в этом объединении или вне такой связи, а также большой экономической потенциал государств-членов данной организации [12, с. 216-238; 29, с. 14-19, 29, 30; 30, с. 425; 33, с. 859, 860].

При этом отдельные зарубежные критики заходят гораздо дальше. Так, профессор Т. Гинзбург (Т. Ginsburg), основываясь на своих якобы научных критериях степени развития демократии в разных странах, объявил государства ШОС авторитарными, а нормативно-правовую базу ШОС квалифицировал в качестве части разрастающегося по всему миру в последние десятилетия монстра — «авторитарного международного права» (*authoritarian international law*) [31, с. 248]. Все, что делает ШОС, по мнению данного исследователя, в том числе борьба с терроризмом, направлено исключительно на поддержание авторитарных режимов [31, с. 247-253]. И только государства, которые без всяких оговорок по Т. Гинзбургу относятся к истинным демократиям, прежде всего США, могут творить правильное, «продемократическое международное право» (*prodemocratic international law*). Однако вряд ли такое черно-белое видение, распространенное в последние годы на Западе, можно назвать подлинно научным подходом.

Стоит отметить, что официальные представители государств-членов ШОС, постоянно подтверждая свою приверженность правилам Всемирной торговой организации, ратуют за недопустимость односторонних протекционистских мер в международной торговле и подчеркивают необходимость реформирования ВТО в целях повышения ее эффективности в современных условиях [16]. Действительно, многие сегодня обеспокоены имеющим место в последние годы массированным и не основанным на нормах международного права применением США и их союзниками *односторонних экономических санкций*, а также развязыванием в пылу глобальной конкуренции *торговых войн*. Причем очевидно, что в этой ситуации ВТО не в полной мере справляется со своими задачами [12, с. 216].

Заключение

Правовая основа экономического взаимодействия в рамках ШОС находится на этапе своего становления.

На текущий момент следует констатировать относительно небольшой объем нормативно-правовой базы экономического взаимодействия в рамках ШОС с преобладанием в ее структуре норм международного «мягкого права». Это характерно прежде всего для «экономической конституции» данной организации, т. е. для положений экономического содержания трех ее основополагающих актов — Декларации о создании ШОС 2001 г., Хартии ШОС 2002 г. и Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС 2007 г.

Такой характер правового обеспечения указанного взаимодействия во многом компенсируется наличием между государствами-членами данной организации двусторонних международных договоров в анализируемой сфере, заключенных за рамками ШОС, участием этих государств в других международных организациях, а также применением к соответствующим отношениям их национального права. Экономическое сотрудничество в ШОС не в последнюю очередь развивается сегодня еще благодаря политико-дипломатической активности ее участников, а также на основе документов стратегического планирования, программных актов, принимаемых в рамках этой организации.

Государствам-членам в целях обеспечения безопасности и устойчивого развития следует продолжать наращивать экономическое взаимодействие в рамках рассматриваемой международной организации, расширяя и совершенствуя для этого нормативно-правовую базу. Важным для продвижения в указанном направлении представляется постепенное сближение (унификация, гармонизация) национального права в сфере экономики стран-участниц ШОС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов Р. К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы / Р. К. Алимов. М.: Весь Мир, 2017. 336 с.
2. Бевеликова Н. М. Правовые аспекты перспектив сотрудничества государств — членов Шанхайской организации сотрудничества / Н. М. Бевеликова, А. В. Павлушкин // Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 277-303.
3. Государства-члены ШОС обсудили перспективы постепенного перехода на взаиморасчеты в национальных валютах. 2020. 25 сентября // Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20200925/678197.html> (дата обращения: 20.02.2021).
4. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 20.02.2021).
5. Деловой совет ШОС // Секретариат ШОС. URL: http://rus.sectsco.org/about_sco/20190716/565234.html (дата обращения: 20.02.2021).
6. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Бишкек, 16 августа 2007 г.) // Бюллетень международных договоров. 2018. № 7.

7. Документы, принятые по итогам заседания Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества. 2020. 10 ноября // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5574> (дата обращения: 20.02.2021).
8. Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области цифровой экономики от 10 ноября 2020 г. // Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 20.02.2021).
9. Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография / С. Ю. Марочкин. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 288 с.
10. Марочкин С. Ю. Международное «мягкое» право в правовой системе Российской Федерации / С. Ю. Марочкин, Р. М. Халафян // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 56-65.
11. Межбанковское объединение ШОС // Секретариат ШОС. URL: http://rus.sectsco.org/about_sco/20190716/565256.html (дата обращения: 20.02.2021).
12. Перская В. В. Экономические аспекты взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Переход к многополярности в системе международных отношений / В. В. Перская // Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 210-241.
13. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (утверждена решением Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС, г. Ташкент, 2 ноября 2019 г.) // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/shanhayskaya_organizaciya_sotrudnichestva_shos/ (дата обращения: 20.02.2021).
14. Резинкин А. Ю. К вопросу о национальном и наднациональном правовом регулировании научно-технического сотрудничества государств — членов ШОС / А. Ю. Резинкин // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 2. С. 47-51.
15. Совместное коммюнике по итогам заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС (г. Душанбе, 15 сентября 2006 г.) // Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 20.02.2021).
16. Совместное коммюнике по итогам восемнадцатого заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Ташкент, 2 ноября 2019 г.) // Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 20.02.2021).
17. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования (г. Шанхай, 15 июня 2006 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 10. С. 4-7.
18. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах (г. Ташкент, 2 ноября 2007 г.) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 10. С. 14-19.
19. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (г. Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 1. С. 13-21.

20. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области сельского хозяйства (г. Ташкент, 11 июня 2010 г.) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 6. С. 3-6.
21. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о научно-техническом сотрудничестве (г. Бишкек, 13 сентября 2013 г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 3. С. 56-59.
22. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок (г. Душанбе, 12 сентября 2014 г.) // Бюллетень международных договоров. 2017. № 6. С. 3-13.
23. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве (г. Пекин, 18 декабря 1992 г.): с изменениями от 25.02.1999 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).
24. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года (утверждена решением Совета глав государств-членов ШОС, г. Уфа, 10 июля 2015 г.) // Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (дата обращения: 20.02.2021).
25. Форум глав регионов // Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectsc.org/structure/20190716/565409.html> (дата обращения: 20.02.2021).
26. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (г. Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.): с изменениями от 15.06.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 43. Ст. 4417.
27. Шилина М. Г. Международно-правовое регулирование транспортно-логистического взаимодействия государств в рамках ШОС / М. Г. Шилина // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 78-87.
28. Экономика ШОС достигла 15 триллионов долларов. 2017. 14 июня // ИноСМИ.RU. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170614/239578574.html> (дата обращения: 20.02.2021).
29. Burke-White W. W. Power shifts in international law: structural realignment and substantive pluralism / W. W. Burke-White // Harvard International Law Journal. 2015. Vol. 56. No. 1. Pp. 1-79.
30. Cabestan J.-P. The shanghai cooperation organization, Central Asia, and the great powers, an introduction: one bed, different dreams? / J.-P. Cabestan // Asian Survey. 2013. Vol. 53. No. 3. Pp. 423-435. DOI: <https://doi.org/10.1525/as.2013.53.3.423>
31. Ginsburg T. Authoritarian international law? / T. Ginsburg // American Journal of International Law. 2020. Vol. 114. No. 2. Pp. 221-260. DOI: 10.1017/ajil.2020.3.
32. Lanteigne M. Russia, China and the Shanghai Cooperation Organization: diverging security interests and the “Crimea Effect” / M. Lanteigne // Russia’s Turn to the East / edited by H. Blakkisrud and E. W. Rowe. Cham: Palgrave Pivot. 2018. Pp. 119-138.
33. Salter M. Analysing regionalism within international law and relations: the Shanghai Cooperation Organisation as a grossraum? / M. Salter, Y. Yin // Chinese Journal of International Law. 2014. Vol. 13. No. 4. Pp. 819-877. DOI: 10.1093/chinesejil/jmu044
34. Wilson J. L. Russia as a regional actor: goals and motivations / J. L. Wilson // Russia in the Changing International System / edited by E. P. Dal and E. Erşen. London: Palgrave Macmillan. 2020. Pp. 59-76.

Andrey A. CHUKREYEV¹

UDC 341.1/8

**REGIONAL ECONOMIC INTERACTION
WITHIN THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION:
FORMATION OF LEGAL BASIS***

¹ Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Department of Labor Law and Business,
Institute of State and Law, University of Tyumen
a.a.chukreev@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-9502-8860

Abstract

This year marks the 20th anniversary of the establishment of the Shanghai Cooperation Organization. From the first years of its existence, this international organization has set the sustainable development of the national economies of its members as one of its goals. Such development requires an appropriate legal basis.

Economic interaction in the analyzed international organization covers such spheres as trade and investment, transport, energy, agriculture and many others. The subject of this study is the legal basis for economic interaction within the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The purpose of the study is to analyze the main components of the specified legal framework, the stages of the emergence and formation of the latter, as well as the problems and prospects of its development. Both general and specific scientific methods of cognition were used: formal logical, systemic, formal legal, historical legal and comparative legal methods.

At the current stage, it should be noted that there is a relatively small volume of the legal basis for economic interaction within the SCO, with the prevalence of international “soft law” norms in its structure. This is primarily characteristic of the “economic constitution” of this organization, that is, for the provisions of the economic content of its three fundamental acts — the Declaration on the Establishment of SCO 2001, the Charter of SCO 2002,

* Dedicated to the blessed memory of my father Aleksandr V. Chukreyev.

Citation: Chukreyev A. A. 2021. “Regional economic interaction within the Shanghai Cooperation Organization: formation of legal basis”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 7, no. 2 (26), pp. 89-105.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-89-105

and the Treaty on Long-Term Good Neighbourliness, Friendship and Cooperation between the of SCO Member States 2007.

In order to ensure security and sustainable development, the participating countries of the international organization under consideration should continue to build up economic interaction, expanding and improving the regulatory framework for this. An important area of work in this direction should be, in particular, the gradual convergence (unification, harmonization) of national law in the economic sphere of the SCO member states.

Keywords

Shanghai Cooperation Organization, economic interaction, legal basis, international organization, international treaty, soft law.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-89-105

REFERENCES

1. Alimov R. K. 2017. Shanghai Cooperation Organization: Formation, Development, Prospects. Moscow: Ves Mir. 336 pp. [In Russian]
2. Bevelikova N. M., Pavlushkin A. V. 2015. "Legal aspects of prospects of cooperation of member states of the Shanghai Cooperation Organization". In: Khabrieva T. Ya. (ed.). 2015. Shanghai Cooperation Organization: New Development Priorities: Monograph, pp. 277-303. Moscow: INFRA-M. [In Russian]
3. SCO Secretariat. 2020. "The SCO member states discussed the prospects for a gradual transition to mutual settlements in national currencies". 25 September. Accessed 20 February 2021. <http://rus.sectSCO.org/news/20200925/678197.html> [In Russian]
4. SCO Secretariat. "Declaration on the Establishment of the Shanghai Cooperation Organization (Shanghai, 15 June 2001)". Accessed 20 February 2021. <http://rus.sectSCO.org/documents/> [In Russian]
5. SCO Secretariat. "The Business Council of the SCO". Accessed 20 February 2021. http://rus.sectSCO.org/about_sco/20190716/565234.html [In Russian]
6. "The Treaty on Long-Term Good Neighbourliness, Friendship and Cooperation between the Member States of Shanghai Cooperation Organization (Bishkek, 16 August 2007)". In: Bulletin of International Treaties, 2018, no. 7. [In Russian]
7. RF President. 2020. "Documents Adopted Following a Meeting of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization". 10 November. Accessed 20 February 2021. <http://www.kremlin.ru/supplement/5574> [In Russian]
8. Statement of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization on Cooperation in the Digital Economy (Moscow, 10 November 2020). Accessed 20 February 2021. <http://rus.sectSCO.org/documents/> [In Russian]
9. Marochkin S. Yu. 2011. Action and Implementation of the Norms of International Law in the Legal System of the Russian Federation: Monograph. Moscow: Norma, Infra-M. 288 pp. [In Russian]
10. Marochkin S. Yu., Khalafyan R. M. 2013. "International 'soft' law in the legal system of the Russian Federation". Journal of Russian Law, no. 6, pp. 56-65. [In Russian]

11. SCO Secretariat. "The SCO Interbank Consortium". Accessed 20 February 2021. http://rus.sectSCO.org/about_sco/20190716/565256.html [In Russian]
12. Perskaya V. V. 2015. "Economic Aspects of Interaction within the SCO. Transition to Multipolarity in System of the Foreign Affairs". In: Khabrieva T. Ya. (ed.). 2015. Shanghai Cooperation Organization: New Development Priorities: Monograph, pp. 210-241. Moscow: INFRA-M. [In Russian]
13. The Program of Multilateral Trade and Economic Cooperation of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization (Tashkent, 2 November 2019). Accessed 20 February 2021. https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/shanhayskaya_organizaciya_sotrudnichestva_shos/ [In Russian]
14. Rezinkin A. Yu. 2019. "On the issue of national and supranational legal regulation of scientific and technical cooperation of the SCO member states". Russian-Asian Legal Journal, no. 2, pp. 47-51. [In Russian]
15. Joint Communiqué Meeting of the Council of Heads of Government (Prime Ministers) of the Shanghai Cooperation Organization Member States (Dushanbe, 15 September 2006). Accessed 20 February 2021. <http://rus.sectSCO.org/documents/> [In Russian]
16. Joint Communiqué on the Results of the Eighteenth Meeting of the Council of Heads of Government (Prime Ministers) of the Shanghai Cooperation Organization Member States (Tashkent, 2 November 2019). Accessed 20 February 2021. <http://rus.sectSCO.org/documents/> [In Russian]
17. "Agreement on Cooperation in Education between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization (Shanghai, 15 June 2006)". Bulletin of International Treaties, 2008, no. 10, pp. 4-7. [In Russian]
18. "Agreement on Cooperation and Mutual Assistance in Customs Affairs between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization (Tashkent, 2 November 2007)". Bulletin of International Treaties, 2014, no. 10, pp. 14-19. [In Russian]
19. "Agreement on Cooperation in Ensuring International Information Security between the Member States of the Shanghai Cooperation Organization (Ekaterinburg, 16 June 2009)". Bulletin of International Treaties, 2012, no. 1, pp. 13-21. [In Russian]
20. "Agreement on Cooperation in Agriculture between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization (Tashkent, 11 June 2010)". Bulletin of International Treaties, 2015, no. 6, pp. 3-6. [In Russian]
21. "Agreement on Scientific and Technical Cooperation between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization (Bishkek, 13 September 2013)". Bulletin of International Treaties, 2016, no. 3, pp. 56-59. [In Russian]
22. "Agreement between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization on Creating Favorable Conditions for International Road Transportation (Dushanbe, 12 September 2014)". Bulletin of International Treaties, 2017, no. 6, pp. 3-13. [In Russian]
23. "Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on Scientific and Technical Cooperation (Beijing, 18 December 1992)". Reference Legal System "ConsultantPlus". [In Russian]
24. Development Strategy of the Shanghai Cooperation Organization until 2025 (Ufa, 10 July 2015). Accessed 20 February 2021. <http://rus.sectSCO.org/documents/> [In Russian]

25. Heads of Regions Forum. Accessed 20 February 2021. <http://rus.sectesco.org/structure/20190716/565409.html> [In Russian]
26. “Charter of the Shanghai Cooperation Organization (Saint Petersburg, 7 June 2002)”. Collection of Legislation of the Russian Federation, 2006, no. 43, art. 4417. [In Russian]
27. Shilina M. G. 2015. “International legal regulation in the transport and logistics interactions within the framework of the SCO”. Law. Journal of the Higher School of Economics, no. 3, pp. 78-87. [In Russian]
28. The SCO economy has reached \$15 trillion. 2017. June 14. Accessed 20 February 2021. <https://inosmi.ru/politic/20170614/239578574.html> [In Russian]
29. Burke-White W. W. 2015. “Power shifts in international law: structural realignment and substantive pluralism”. Harvard International Law Journal, vol. 56, no. 1, pp. 1-79.
30. Cabestan J.-P. 2013. “The Shanghai Cooperation Organization, Central Asia, and the great powers, an introduction: one bed, different dreams?” Asian Survey, vol. 53, no. 3, pp. 423-435. DOI: 10.1525/as.2013.53.3.423
31. Ginsburg T. 2020. “Authoritarian international law?” American Journal of International Law, vol. 114, no. 2, pp. 221-260. DOI: 10.1017/ajil.2020.3.
32. Lanteigne M. 2018. “Russia, China and the Shanghai Cooperation Organization: diverging security interests and the ‘Crimea Effect’”. In: Blakkisrud H., Rowe E. W. (eds.). Russia’s Turn to the East, pp. 119-138. Cham: Palgrave Pivot.
33. Salter M., Yin Y. 2014. “Analysing regionalism within international law and relations: the Shanghai Cooperation Organisation as a grossraum?”. Chinese Journal of International Law, vol. 13, no. 4, pp. 819-877. DOI: 10.1093/chinesejil/jmu044
34. Wilson J. L. 2020. “Russia as a regional actor: goals and motivations”. Dal E. P., Erşen E. (eds.). Russia in the Changing International System, pp. 59-76. London: Palgrave Macmillan.